

ФИЛОСОФИЯ И СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ПЕЧОРИНА («ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» М. Ю. ЛЕРМОНТОВА)

Дилноза Камардиновна Мадалиева

Магистрант Чирчикского государственного педагогического института

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается система ценностей Печорина в рамках оппозиции. Преодоление смыслового напряжения внутри оппозиции возможно через установление связей с Другими.

Это могут быть отношения внутри семьи, приобретение друзей, социальные контакты. Главным способ приобщения к другому является любовь. Автор статьи выявляет, что позиция Печорина состоит в сознательном уклонении от всякого Другого. Доминирующей формой приобщения у героя является установление господства над Другими. Главная ценность для Печорина он сам, его воля, свобода, его желания. Потому герой обречен на одиночество.

Ключевые слова: Лермонтов, философия, ценности, Печорин.

ВВЕДЕНИЕ

Через большинство произведений М. Ю. Лермонтова проходит образ странного человека: Юрий («Люди и страсти»), Владимир Арбенин («Странный человек»), Евгений Арбенин («Маскарад»), Александр («Два брата»), Григорий Печорин («Княгиня Лиговская»), Вадим («Вадим»), Лугин («Штосс»). Этих героев отличают некоторые общие черты: тонкий и проницательный ум, болезненное самолюбие, многообещающие способности, дарования, таланты, пристальное внимание к собственной внутренней духовной жизни, внутреннее неизбежное одиночество. Этот герой не верит людям, потому что хорошо их знает и зачастую судит о них по себе, он также не верит в любовь, но осознает ее как единственный источник спасения для себя, а любовь понимает как обладание.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ

Довольно часто герой вступает в противоборство с судьбой, пытаясь решить вопрос: что сильнее – свободная воля человека или судьба. Как правило, герой теряет смысл жизни, из которой он вынес несколько идей, определяющие его восприятие мира. Генерализация сюжетных линий образа странного человека получила свое завершение в образе Печорина («Герой нашего времени»). Повествование романа строится по принципу бинарной оппозиции я/другой, сюжет каждой главы представляет вариант взаимодействия Я Печорина с Другими. Смысловое напряжение внутри бинарной оппозиции я/другой основано на дихотомии человеческого существования. Человек одинок и в то же время связан с другими.

В связи с тем, что Печорин – режиссер и актер на жизненной сцене, неминуемо встает вопрос об искренности его поведения и слов о себе. Мнения исследователей решительно разошлись. Что касается записанных признаний самому себе, то спрашивается, зачем лгать, если Печорин – единственный читатель и если его дневник не предназначен для печати? Повествователь в "Предисловии к "Журналу Печорина"" нисколько не сомневается в том, что Печорин писал искренно ("я убедился в искренности"). Иначе обстоит дело с устными высказываниями Печорина. Одни считают, ссылаясь на слова Печорина ("Я задумался на минуту и потом сказал, приняв глубоко тронутый вид"), что в знаменитом монологе ("Да! такова была моя участь с самого детства") Печорин актерствует и притворяется. Другие полагают, что Печорин вполне откровенен. Поскольку Печорин – актер на жизненной сцене, то он должен надеть маску и обязан сыграть искренне и убедительно. "Принятый" им "глубоко тронутый вид" еще не означает, что Печорин лжет. С одной стороны, играя искренно, актер говорит не от себя, а от лица персонажа, поэтому его нельзя обвинить во лжи. Напротив, никто не поверил бы актеру, если бы он не вошел в свою роль. Но актер, как правило, играет роль чуждого ему и вымышленного лица. Печорин, надевая различные маски, играет себя. Печорин-актер играет Печорина-человека и Печорина-офицера. Под каждой из масок скрывается он сам, но ни одна маска не исчерпывает его. Персонаж и актер сливаются лишь частично. С княжной Мери Печорин играет демоническую личность, с Вернером – доктора, которому советует: "Старайтесь смотреть на меня как на пациента, одержимого болезнью, вам еще неизвестной, – тогда ваше любопытство возбудится до высшей степени: вы можете надо мною сделать теперь несколько важных физиологических наблюдений... Ожидание насильственной смерти не есть ли уже настоящая

болезнь?" И так, он хочет, чтобы доктор видел в нем пациента и играл роль доктора. Но он еще до того поставил себя на место пациента и в качестве доктора себя же стал наблюдать. Иначе говоря, он играет сразу две роли – пациента, который болен, и доктора, который наблюдает болезнь и анализирует симптомы. Однако, играя роль пациента, он преследует цель произвести впечатление на Вернера ("Эта мысль поразила доктора, и он развеселился"). Наблюдательность и аналитическая откровенность при игре пациента и доктора совмещаются с хитростью и уловками, позволяющими расположить в свою пользу того или иного персонажа. При этом герой каждый раз искренно в этом признается и не старается скрыть свое притворство. Актерство Печорина не мешает искренности, но колеблет и углубляет смысл его речей и поведения.

Он одинок в той мере, в какой он уникальное существо, не тождественное никому и осознающее себя отдельной особью. Он одинок, когда ему предстоит что-то оценить или принять какие-то решения самостоятельно, силой своего разума. И все же он не может вынести одиночества, обособленности от близких. Его счастье зависит от чувства солидарности с ближними, с прошлыми и будущими поколениями [5, с. 76]. В. И. Слободчиков отмечает, что человек по самой своей природе есть бытие для других. Человек есть существо, в природе которого мы находим стремление трансцендировать себя, стремление быть собой с другими. Общество существует потому, что каждый из нас существует, общество существует потому, что ориентация на другогоприсуща каждому из нас. При болееглубоком рассмотрении проблема общности является экзистенциальной, личностносмысловой проблемой [3, с. 171]. Преодоление смыслового напряжения внутри оппозиции я/другой может быть осуществлено через установление связей с другими внутри семьи, через приобретение друзей, через социальные контакты, через обретение любви. Индивидуальное Я должно попытаться войти в совместное бытие сДругим, в процессе которого человек накапливает мировоззренческие знания, жизненный опыт, формирующие у него определенное восприятие мира, его образ, индивидуальную картину мира. Как отмечает А. Б. Есин, создание картины мира и осмысление места человека в нем является насущной потребностью любой культуры, будь то культура личности или культура общественной группы. Представления о мире и человеке – это в любом случае представления о мироустройстве, миропорядке, подразумевающие некоторую упорядоченность мира, подчинение его определенным законам и закономерностям.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Особо он подчеркивает, что сущность культуры рождается из противопоставления «я – мир» [1, с. 91], то есть, если развить мысль дальше, из противопоставления, я – другие.

Для Печорина отношения таят опасность, если он не знает хорошо Другого. То есть, другой рассматривается как потенциальный враг, но его можно обезопасить знанием о нем, его сильных и слабых сторон. Печорин знает женщин так, как никто другой из мужчин, и потому они не представляют для него опасности. «Женщины должны бы желать, чтобы все мужчины их также хорошо знали, как я, потому что я люблю их во сто раз больше с тех пор, как их не боюсь и постиг их мелкие слабости» [2.Т. 2, с. 553].

Отношения Печорин рассматривает как поединок, в котором он всегда должен побеждать «...один раз, один только раз я любил женщину с твердой волей, которую никогда не мог победить... Мы расстались врагами, – и то, может быть, если б я ее встретил пятью годами позже, мы расстались бы иначе...» [2.Т. 2, с. 527].

Любовь Печориным понимается как обладание другим и подчинение его себе. «Моя любовь никому не принесла счастья, потому что я ничем не жертвовал для тех, кого любил: я любил для себя, для собственного удовольствия; я только удовлетворял странную потребность сердца, с жадностью поглощая их чувства, их нежность, их радости и страдания – и никогда не мог насытиться» [2.Т. 2, с. 565].

Но суть любви, как разъясняет Э. Фромм, вдругом, – любовь является единственным способом, удовлетворяющим человеческую потребность в единении с миром и вместе с тем дающее ему ощущение целостности и индивидуальности. Любовь — это объединение с кем-либо или чем-либо вне самого себя при условии сохранения обособленности и целостности своего собственного «Я». Это переживание причастности и общности, позволяющее человеку полностью развернуть свою внутреннюю активность. Любовь заключается в переживании человеческой солидарности с нашими ближними, она находит выражение в эротической любви мужчины и женщины, в любви матери к ребенку, а также в любви к самому себе как человеческому существу, она состоит в мистическом переживании единения. В акте любви Я един со Всем, но остаюсь при этом самим собой — неповторимым, отдельным, ограниченным, смертным человеческим существом. Именно это единство полярных противоположностей, отдельности и единения — является

источником, дающим жизнь любви и возрождающим ее. Э. Фромм обозначает любовь как один из аспектов продуктивной жизненной ориентации человека, которая есть активная и творческая связь человека со своим ближним, с самим собой и с природой. В области мышления продуктивная ориентация выражается в разумном постижении мира. В области действий эта ориентация выражается в созидательном труде, прототипом которого являются искусство и ремесло. В области чувств она проявляется в любви, т. е. в переживании единения с другим человеком, со всеми людьми и природой при условии сохранения чувства собственной целостности и независимости. В переживании любви имеет место парадоксальное явление, когда двое образуют одно целое, оставаясь в то же время двумя отдельными людьми [6, с. 155–156].

Вот это явление и непостижимо Печорину – быть единым целым с кем-то и оставаться самим собой. В связи с сознательной установкой Печорина, основанной на устранении от всякого Другого, смысловое напряжение внутри оппозиции я/другой не снимается, оно всегда является максимально выраженным, так как «...я смотрю на страдания и радости других только в отношении к себе, как на пищу, поддерживающую мои душевные силы...» [2.Т. 2, с. 540]. Помимо этого, над Другим Печорин должен властвовать «... первое мое удовольствие – подчинять моей воли всё, что меня окружает; возбуждать к себе чувство любви, преданности и страха...» [2.Т. 2, с. 540].

Любая культура представляет собой набор ценностей, будь то культура общества или культура отдельного человека. Категория ценности образуется в человеческом сознании путем сравнения различных явлений. Осмысливая мир, человек решает для себя, что в жизни для него представляется важным, а что нет, что существенно, а что несущественно, без чего он может обойтись, а без чего нет. Естественно, что разные люди (и разные культуры) определяют свой ценностный мир по-своему. Таким образом, ценность не есть вещь, а есть отношение к вещи, явлению и т. п. применительно к культуре личности можно сказать, что ценность есть то, без чего существование этой личности полностью или частично теряет смысл: такой ценностью является, например, любимый человек для влюбленного, дети для родителей, науки для ученого и т. д. [1, с. 91].

Фундаментальной ценностью мира Печорина является его воля, ее утверждение, подчинение собственной воле всякого другого человека «...первое мое удовольствие – подчинять моей воле все, что меня окружает; возбуждать к себе чувство любви, преданности и страха – не есть ли первый признак и величайшее торжество власти?» [2.Т. 2, с. 540].

Живя в мире с Другими, индивидуальное Я неминуемо должно устанавливаться формы приобщенности с другими. Э. Фромм выделяет «несколько путей для поисков и достижения такого единения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Человек может попытаться обрести единство с миром, подчиняясь отдельной личности, группе, организации, Богу. Таким образом, он преодолевает изолированность своего индивидуального существования, становясь частью кого-то или чего-то большего, нежели он сам, и испытывает чувство тождественности благодаря приобщению к силе, которой он подчинил себя. Надо отметить, что в Узбекистане широко и активно развивается филологическая школа [8], что позволяет говорить о большом интересе к изучению русской филологии и преподаванию это науки [9].

REFERENCES

1. Есин А. Б. Литературоведение. Культурология. Избр. труды. М. : Флинта: Наука, 2002. 352 с.
2. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений : в 2 т. М. : Правда, 1988.
3. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. М. :ШколаПресс, 1995. 384 с.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990. 397 с.
5. Фромм Э. Бегство от свободы. М. : . АСТ, 1987. 210 с.
6. Фромм Э. Мужчина и женщина. М. : АСТ, 1998. 512 с.
7. Фромм Э. Человек для себя / пер. с англ. и послесл. Л. А. Чернышевой / М. : Коллегиум, 1992. 253 с.
8. Екабсонс, А. В. Время и пространство в современной русской драматургии рубежа XX-XXI веков (Doctoral dissertation, Диссертация на соискание ученой степени доктора философии. Ташкент–2020).
9. Екабсонс, А. В. (2012). К вопросу о трансформации родовых признаков в современной драматургии. Вестник Челябинского государственного университета, (5 (259)).
10. Екабсонс, А. В. (2021). ЗАСТЫВШЕЕ ВРЕМЯ КАК ДОМИНАНТА ХРОНОТОПА ВЕЧНОСТИ В ПЬЕСЕ ОЛЕГА БОГАЕВА «РУССКАЯ НАРОДНАЯ ПОЧТА. КОМНАТА СМЕХА ДЛЯ ОДИНОКОГО ПЕНСИОНЕРА». СПЕЦИФИКА ДРАМАТИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА. In Литературный процесс на рубеже XX-XXI веков (pp. 42-58).

11. Екабсонс, А. В. (2019). ДОМИК» КАК МЕТАФОРА ЗАЩИЩЕННОСТИ ОТ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА В РЕМЕЙК-ПЬЕСЕ МИХАИЛА УГАРОВА «ОБЛОМ OFF. ББК 81 П996, 110.
12. Екабсонс, А. В. Время и пространство в современной русской драматургии рубежа XX-XXI веков (Doctoral dissertation, Диссертация на соискание ученой степени доктора философии. Ташкент–2020).
13. Кононова, И. Ю. (2020). ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПОВЕСТИ НМ КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА». М 34 Материалы международного научного форума «Образование. Наука., 92.
14. Кененбаев, Е. Т. (2021). Коммуникация и правомерность использования некоторых терминов, связанных с этим понятием. Вестник Челябинского государственного университета, (1 (447)), 73-81.
15. Кененбаев, Е. Т. (2019). Невербальная коммуникация в социальной жизни общества. International scientific review, (LXVII).
16. Тангирова, Г. И. (2021). МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ (ПРОЗА АС ПЕТРУШЕВСКОЙ, Л. УЛИЦКОЙ, Н. БАЙТОВА). Scientific progress, 1(4).
17. Kasimova, A. V. (2021). СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» И «ПОСТОРОННИЙ». Academic research in educational sciences, 2(6), 1384-1396.
18. Касимова, А. Б. (2021). ФИЛОСОФИЯ «ПУСТОТЫ» В РОМАНЕ «ЧАПАЕВ И ПУСТОТА». Экономика и социум, (1-2), 943-948.
19. Шакирова, Р. Р. (2020). КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ-НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ. Academic research in educational sciences, (4).
20. Калдыбаева, Д. О. (2021). МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ. Academic research in educational sciences, 2(4), 1379-1385.
21. Муратов, К. (2021). АНАЛИЗ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СИНТАКСИСА. Academic research in educational sciences, 2(4), 1371-1378.
22. Зиядуллаевна, Н. Г., & Тахировна, М. Т. (2020). Обучение студентов к инновационной педагогической деятельности на основе кластера. Суз санъати,(3).
23. Shagiyeva, N. (2020). The role of information technologies to teach Russian language. European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences, 8(7).

24. Сергеева, Э. С. (2020). Приём понимания как один из способов интерпретации художественного текста. *Academic research in educational sciences*,(4).
25. Sergeyeva, E. (2020). Artistic Identity of L. Solovyov's Novel "The Tale of Khodzha Nasreddin". *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences* Vol, 8(6).
26. Sergeyeva, E. S. (2020). Adabiyot darslarida interfaol metodlardan foydalanish samarasi. *Science and Education*, 1(Special Issue 2), 121-126.